Марианна
КИСС
Куплю
НЕВИННОСТЬ
18+

Марианна Кисс

Куплю невинность

«Автор»

2024

Кисс М.

Куплю невинность / М. Кисс — «Автор», 2024

Что делать девушке приехавшей работать в большой город. Найти работу в соответствии с желанием и университетским дипломом. Лаура так и сделала, но из-за глупой ошибки лишилась хорошей работы, а тут ещё и отец попал в аварию, срочно нужны деньги. А где их взять? В этих сложных жизненных обстоятельствах Лауре приходится согласиться стать зависимой от прихотей богатого мужчины.

© Кисс М., 2024
© Автор, 2024

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Глава 3 13
Глава 4 18
Глава 5 23
Глава 6 28
Глава 7 31
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Марианна Кисс
Куплю невинность

Глава 1

– Я никто. Я никто.

– Что ты там бормочешь себе под нос? – Саманта повернулась от ноутбука и глянула на меня.

– А, так, это наш босс сегодня сказал, что мы – никто, и всякое такое, и что одна ошибка, мы вылетим к чертовой матери искать себе другую работу. Одна ошибка, понимаешь?

Я лежу на диване и чувствую себя сегодня совсем нехорошо. Если так пойдёт, я сама уйду с работы, не надо будет даже просить. Жаль. Не везде платят хорошую зарплату, но что делать. Это Нью-Йорк, детка – не ты, так тебя.

– Какой-то придурок, разве можно так с людьми? – возмущается Сэм, прокручивая на экране фотки парней.

Она постоянно сидит на сайтах знакомств, но что-то пока ни с кем с сайта не ходила встретиться. Боится, что на свидание придёт кто-то другой, а не тот человек, что на фотке. Поэтому Саманта знакомится в барах, в метро и на улице. У неё это отлично получается.

– Нет, ты не права, мой босс очень умный и хочет, чтобы его окружали умные люди. Он такой, – защищаю начальника, хотя не должна.

– Ты что в него влюбилась? – снова повернулась она.

– А ты знаешь, что по статистике восемьдесят процентов служащих, влюблены в своих боссов.

– Бред. В нашего Уолкера никогда не влюбишься, потому что он потный извращенец. Кажется, он посещает закрытые вечеринки. Не хотела бы я попасть на такую и чтобы он, под маской какого-то Казановы, трахнул меня своим маленьким членом.

– Откуда ты знаешь, что у него маленький член? – я усмехнулась.

– А… да так, говорят в офисе, что член у него похож на маленький корнишон. Вот такой, – она показала пальцами сантиметров десять.

– Да ну, разве такие бывают?

– Ты даже представить не можешь, какие бывают малюсенькие члены. Бывают и такие, – она показала мизинец.

– Да ну, ты что.

– Ты хоть раз видела вот такой член? – Саманта подошла и стала совать палец мне в лицо.

– Прекрати, – я отмахнулась, – перестань, не смешно.

А она всё тычет.

– Вот смотри, детка, можешь отсосать мне мой маленький корнишончик, – она смеясь, упала на диван рядом со мной.

Саманта хорошая. Она мне сразу понравилась. Мы подружились с самого первого дня, когда только вселилась в эту квартиру, я почувствовала, мы будем подругами.

Она нормальная адекватная, одевается хорошо ни эпатажно, ни плохо, хороший стиль, так же как у меня. В голове у неё за эти несколько дней я не обнаружила ни одного странного таракана, надеюсь и в будущем они не проявятся. Так что пока всё нормально, живем.

Саманта занимает комнату побольше, я маленькую. Но по вечерам мы часто смотрим телек у неё в большой. Болтаем, смеёмся, рассказываем о всякой ерунде и не ерунде. В общем, быть нам подругами.

И хорошо, что в большом городе мне встретилась именно она. Когда я уезжала из Мидлтона, мама сильно беспокоилась, как у меня получится. Ничего, справляюсь. Работу нашла почти сразу. С моим дипломом взяли в небольшую юридическую фирму, с зарплатой позволяющей снимать не полную квартиру, а на двоих и не в центре, а на окраине Нью-Йорка. Хоть так, уже хорошо.

Я исполнена надежды на отличное будущее, на своё продвижение по службе, и конечно на успех. Почти уверена, всё у меня получится.

Саманта снова села за свой ноутбук, она без него не умеет существовать. Если не работает, так копается на сайтах знакомств. Интересно, кого она хочет там найти?

– Смотри, в первый раз вижу такое, – она обернулась от компьютера, и показала симпатичного парня.

– Ну и что в нём такого?

– По моему это фото модели трусов. Я видела его в рекламе.

– И что?

– У него тут написано – Куплю невинность. Интересно, что он имеет в виду?

Я притихла.

Не люблю рассуждать на эти темы, не привыкла вообще говорить об этом. Как-то не доводилось. Но если заходит разговор, я пугаюсь. Не хочу выдать себя.

В старшей школе, когда одноклассницы хвастались, кто с кем и сколько раз переспал, я сторонилась или говорила что-то типа – не их дело, важно раздувала щёки, показывая, что хоть дело и не их, но я давно уже не девственница. Давалось это трудно. Нелегко быть девственницей и строить из себя девушку с опытом, как у всех. Но я строила и считала, что так и нужно.

На вечеринках, чаще всего, никто из парней не обращал на меня внимания, никто не тянул за руку, не зажимал в ванной или туалете, никто не пытался меня трахнуть.

Уже тогда я чувствовала себя непривлекательной. Не умела сказать своему отражению в зеркале, что это не я непривлекательная, это они не такие, как нравится мне.

Потом, в колледже, не то чтобы я шарахалась от парней, скорее они шарахались от меня. Все попытки, даже предложить мне свидание убивались на корню.

Я жила ощущая себя не такой, как все, а где-то в стороне от всеобщего повального траханья друг с другом. Мне казалось, у нас в кампусе переспали все со всеми, включая девушек с девушками, и парней с парнями.

Я не знаю, как я сумела избежать секса. Или это секс избежал меня.

Возможно, где-то внутри меня сидит очень строгий человек и не даёт к этому приблизиться. К двадцати трём я уже точно понимаю – со мной что-то не так. Только вот что именно?

– Возможно, он имеет в виду, что хочет купить – девственность? – усмехнулась я.

– Размечтался красавчик, – сказала Саманта монитору, – в наше время и девственница – это нереально.

Она прокрутила экран и удивлённо выпучив глаза проговорила:

– Черт!

– Что? – глянула я на экран.

– Он платит – миллион долларов. Матерь божья. Вот сегодня я точно жалею, что не девственница.

—

В офисе у меня не самый важный пост, не самый заметный. И уж точно быстро заменимый. Я – помощник секретаря. То есть выполняю почти всю работу с документами. Это и не плохо, я стараюсь, как могу, прилагаю множество сил, чтобы всё успевать и соответствовать. Надеюсь, получается.

Сегодня важный день, решается дело Джеферсона и Шона Карлинаре. Сегодня последнее слушание, от которого многое зависит, в том числе и репутация нашей фирмы. В офисе все напряжены до предела. В бешеном ритме, последние важные приготовления.

Босс в кабинете, Сона его помощница без конца заходит и выходит, а Джина секретарь, одну за другой кидает мне на стол папки с документами, которые нужно срочно отксерить.

Я стараюсь, честно стараюсь. И хоть уже почти выбилась из сил, но все равно ношу туда-сюда документы. Пытаюсь ничего не перепутать. Стремительно запихиваю в ксерокс, достаю и снова несу.

Наконец, офис почти опустел, все уехали в суд.

Я расслабилась, можно выдохнуть, выпить кофе. Как раз включила кофеварку, когда зазвонил телефон.

– Да алло.

– Ты положила не те документы. Быстро возьми две папки, что остались на моем столе и приезжай сюда. Срочно слышишь, Лаура. Это срочно. Каждая минута на счету, мы и так тянем время.

– Но, как я могла? – хотела оправдаться, но в телефоне никого, Джина уже отключилась.

Лицо мое вспыхнуло от волнения. Как я могла перепутать? Этого не может быть. Хотя, я уже ни в чем не уверена.

В кабинете секретаря действительно нашла оставленные на столе папки. Открыла и поняла свою ошибку. Действительно перепутала. Схватила папки, сумку. Выскочила из офиса. На улице подняла руку, чтобы поймать такси. Машина подъехала, но только тронула дверь, кто-то оттолкнул меня и занял моё такси.

– Эй, ты чего, это моя машина! – крикнула, но так неловко повернулась, что одна из папок выпала из руки.

– Черт! – отчаянно бросилась за ней, чтобы на папку не наехала другая машина.

Не верю в происходящее. В отчаянии понимаю, опаздываю. Ещё не хочу представлять последствия, но уже вижу ярость на лице адвоката Фишера, моего строгого босса.

Подхватила папку и снова подняла руку, но такси нет на линии. Прошла ещё минута. На горизонте показались две жёлтые машины.

– Такси! – выкрикнула я, что есть силы.

Одна машина притормозила, я быстро села.

– Окружной суд! – взволновано выкрикнула прямо на ухо водителю.

– Хорошо, мам, – он понял – нужно торопиться.

Поехали. Я прижала к себе папки и в страхе представила, как меня увольняют с работы. Подумала о маме. Об отце, который круглые сутки напролет крутит руль своего грузовика, чтобы обеспечивать нас мамой. Подумала, как смогу заплатить за квартиру за следующий месяц, если меня сегодня выгонят с работы.

Куда пойду, что буду делать?

Целая куча вопросов навалилась в эти самые минуты, пока еду в такси. Смотрю вперёд и почти ничего перед собой не вижу, представляю лицо мамы, грустное и разочарованное.

Только бы успеть.

Машина остановилась возле здания суда. Я стремительно выскочила.

– Пять пятьдесят, мэм! – повернулся таксист.

– Ой, простите. Вот десять, – я кинула купюру, – простите, я очень тороплюсь, сдачи не нужно.

– Спасибо, мэм.

Бегу по коридорам суда отбивая ритм каблуками. Пытаюсь найти нужный зал заседаний. Мечусь как испуганная белка, натыкаясь на людей.

Увидела Джину. Радостно махнула ей. Кажется, успела.

– Где ты ходишь? – прошипела она, схватила папки и повернулась, чтобы идти в зал.

– Мне тут подождать или ехать в офис? – взволнованно спросила я.

– Фишер передал – ты уволена, – процедила она сквозь зубы.

– Что… но как?

Джина не ответила, только смерила меня убийственным взглядом. Таким, который показал, что я все испортила, причем непоправимо. Дверь закрылась, а я осталась стоять ошарашенная неприятной новостью.

Глава 2

Вернулась домой. За окном необычно солнечно. Не привыкла быть тут в такое время. Нужно бы идти искать работу, но не могу. Как пришла, в офисном костюме и туфлях, упала на кровать, смотрю в потолок.

Сейчас, только немного полежать и подумать, а потом встану, начну рассылать резюме, всё сначала, по всем компаниям с вакансиями.

Эту работу нашла быстро, надеюсь следующая тоже найдётся сразу. Не хочется идти устраиваться официанткой. Тогда придётся выкладывать за квартиру почти всё что заработаю, денег не будет ни на что другое. Найти квартиру в Нью-Йорке на зарплату официантки почти нереально. Если только подселится в квартиру, где живёт ещё с десяток таких как я официанток.

Надеюсь, до этого не дойдёт. У меня университетский диплом. Не для того я столько времени провела на юридическом факультете, чтобы сейчас разносить шампанское, подавать кофе и протирать столы.

Слышу, скрипнула дверь. Голоса, смех. Саманта пришла с кем-то. Кажется с парнем. Что-то упало на пол.

Чтобы обнаружить себя и не дать им начать своё дело прямо за дверью я быстро встала, подошла и открыла дверь.

Саманта на диване, сверху новый парень в офисном костюме. Лапает, задирает Саманте юбку, она стягивает с него пиджак. Он уже почти оголил её грудь, когда я вышла из комнаты.

– Привет.

Они замерли, повернулись.

– Лаура, ты… а ты разве не работе? – неловкая улыбка от Саманты.

– Меня уволили, – как бы извиняясь, пожала я плечами в ответ.

– Что? Как? – Саманта начала выбираться из-под парня, а он всё не отпускает, наверное не верит в такой облом.

– Короче, вы тут поговорите, а я это, тогда пойду? – парень понял, что продолжения не будет и наконец встал с Саманты.

– Да нет, не уходи, я сейчас пойду искать новую работу, – мне стало неловко, что нарушила их планы.

– Так нет, подожди, как там тебя… – указала на парня Саманта.

– Дэрек.

– Да, Дэрек, я тебе позвоню. Может вечерком состыкуемся.

– Да пошла ты, – парень недовольный поправил брюки с явным выпирающим стояком и пошел на выход.

– Сам пошел!

Когда дверь за ним захлопнулась, я глянула на Саманту. Под глазами слегка размазалась тушь, из заколки выбились пряди волос. В задранной до бёдер темной юбке, в расстегнутой белой блузке, в белом бюстгальтере прозрачном настолько, что видна небольшая грудь. Ещё немного и они бы трахались прямо здесь, а я бы слушала их неприличные вздохи. Хорошо что я вовремя вышла.

И снова пожала плечами:

– Извини.

– Да ну его, он мне даже не нравился, – отмахнулась она.

– Как так?

– Только что познакомились возле закусочной. Я даже его телефона не знаю.

– Я тебе удивляюсь, – грустно проговорила я.

Она одернула юбку, расстегнула дальше блузку, отбросила её в сторону и полезла в шкаф за другой.

– Не могу долго ждать, всё время хочется кого-то трахнуть или чтоб меня трахнули. Короче, рассказывай, что стряслось? – она накинула рубашку бежевого цвета, поправила волосы.

– Они поехали в суд, а я дала не те документы, надеюсь успела вовремя подвести те что нужно. Но Джина всё равно сказала, что я уволена.

– Дела-а, – выдохнула Саманта, встала с дивана, – пошли где-нибудь пообедаем, а то из-за этого Дэрека, я не стала есть, в надежде, что получу порцию охранительного секса на пустой желудок, а тут ты. Так что, я голодная.

– Не знаю. Наверное, сейчас неподходящий момент. Я хотела начать рассылать резюме, пока ещё обеденное время и все менеджеры и помощники на местах.

– Успеешь и завтра отослать, сейчас просто расслабься и получи удовольствие от свободы, которая на тебя внезапно свалилась, – запросто сказала Саманта.

Она потянула меня за руку, и я подчинилась. Она права. До завтра всё равно ничего не изменится. Понимаю, время работает против меня, каждая минута дорога. Но Саманта права, нужно сначала снять стресс, пусть хотя бы это будет кофе или чай. Ничего другого я конечно пить не собираюсь.

Мы пошли из квартиры, спустились вниз прошли небольшой квартал и зашли в закусочную. Саманта накинулась на меню, я реально поверила, что она очень голодная. А вот в меня ничего сейчас не полезет. Есть не хочу, аппетита никакого. Заказала кофе. Пока Саманта накалывает на вилку яичницу я потягиваю некрепкий латте.

– Если не найду работу, не смогу платить за квартиру, – грустно говорю, глядя в окно.

– Не будь пессимисткой, найдёшь ты работу, сто процентов, уплетает ветчину, макая её в красный соус.

– Нужно ещё чтобы и зарплата нормальная, некоторые стараются урезать новичкам, – говорю и грустно смотрю в окно.

– Да, была бы ты девственница, пошла бы на встречу к тому красавчику с рекламы, хоть иди и обратно зашивай, – усмехнулась Саманта.

А я посмотрела на неё, улыбнулась и в шутку подумала – если не найду работу придётся глянуть, что там за объявление такое.

—

На следующий день, почти весь день я рассылаю резюме, копии диплома и мой послужной список, который настолько мал, что можно было бы его и не посылать.

Последний босс понятное дело не даст хороших рекомендаций, нечего и спрашивать. Поэтому посылаю единственную, какая есть из Мидлтона, когда я несколько месяцев проработала там на мистера Маккоя. Он не был очень рад, что я распрощалась с ним, чтобы поехать в Нью-Йорк, отговаривал, но рекомендацию дал хорошую, за что ему большое спасибо. По крайней мере, хоть что-то позитивное есть.

Вечером вернулась с работы Саманта. Заглянула ко мне.

– Ну как?

Я развела руками, показывая – пока никаких результатов.

Она не стала меня беспокоить, глядя как старательно я выискиваю компании. Чуть позже, она вся разодетая снова заглянула ко мне в комнату.

– Я иду на вечеринку, вернее на свидание, поэтому тебя не зову, но если хочешь оттянуться…

– Нет, нет, иди, сегодня хочу сделать всё для того, чтобы завтра мне хоть кто-то позвонил и позвал на собеседование.

– Ладно. Тогда я пошла.

– Давай пока, – я махнула рукой и снова погрузилась в поиск работы.

Прошла неделя.

По поводу работы звонили пару раз, задавали вопросы. Один раз позвали на собеседование, в компанию, но когда я пришла, там было ещё с десяток претенденток. Понятное дело, среди них нашлись по шустрее, по опытнее ну и наверное покрасивее меня.

Я уже начала понемногу отчаиваться. Работа официантки махает мне ярким флагом и кричит – Лаура, я жду тебя!

А я всё сопротивляюсь. Не хочу. Не потому что не нравится, а потому что придётся съезжать с квартиры. Как ни крути, а эта опасность уже на меня надвигается.

Мозг закипает от мыслей, от желания кинуться в работу и показать работодателям на что я способна и конечно стараться не допустить предыдущих ошибок. Никогда ещё так сильно, как сейчас, я не хотела найти работу. Даже когда только приехала в Нью-Йорк, была намного спокойнее, чем сейчас.

Не понимаю, почему в таком большом городе с огромным количеством разных вакансий я не могу найти работу.

Маме не сказала, что меня выгнали и что ищу новую работу. Пусть думает, всё у меня хорошо. Пару недель могу кое-как протянуть на отложенные деньги, а потом придётся что-то решать. Не хочется возвращаться домой и слушать, что Нью-Йорк выплюнул меня как многих других, которые вернулись в Мидлтон.

Я ещё поборюсь.

—

К концу второй недели беспробудная тишина. Никто не предлагает мне работу, только бесплатные стажировки, от которых все шарахаются. Известно, что на них только теряешь время.

Во вторник я вышла из квартиры утром, чтобы идти на собеседование в небольшую адвокатскую контору. Это последнее, что у меня осталось, но и надежды уже почти нет. Деньги на исходе.

Я подняла руку, чтобы остановить такси и в этот момент зазвонил телефон.

Смотрю на экран – Мама.

– Алло, мам, я сейчас не могу говорить, у меня срочная работа…

– Лаура, послушай, твой отец попал в аварию.

Я опустила руку и жёлтая машина такси проехала мимо.

– Мама, подожди, что ты такое говоришь? Что с ним, он жив?

– С ним всё в порядке, – медленно проговорила мама.

– Фу, ты меня напугала, разве можно так пугать? – я отошла от дороги в сторону, чтобы не стоять на пути у прохожих.

– Он сбил человека…

Я замерла на месте.

– Как…

– Да, тот человек сейчас в реанимации, но врачи говорят прогнозы плохие, состояние тяжелое, скорее всего… – мама на том конце затихла, наверное заплакала.

– Ма-а-ам?

– Да, я здесь. Просто… скорее всего, он не выживет, так нам сказали.

Мне стало нехорошо.

– А папа что?

– Нам сказали, что он может сесть в тюрьму. Его осудят.

– В тюрьму? Нет… как же так.

– Это несчастный случай, понимаешь, он не хотел. Тот человек, он вышел из-за машины, понимаешь и отец успел затормозить, но… полиция сказала, что даже при всех обстоятельствах и понимании, что вины отца нет, он может сесть. Потому что человек сильно пострадал… он…

– Боже, папа, ему нельзя в тюрьму, он же болен.

– Нас может спасти, только если тот человек не умрёт, но на это нужны деньги много денег. Адвокат сказал, если мы заплатим за лечение, может быть, суд даст условный срок отцу и он не пойдёт хотя бы в тюрьму, понимаешь. Я уже выставила на продажу наш дом.

– Что, мама, нет!

Наш дом. Мой дом. Мамин и папин. Продать? Только не это!

– Нам придётся это сделать, Лаура. Мы вынуждены. Никакого другого выхода нет. Кредит нам не дают, мы спрашивали.

– Может мне попробовать взять кредит? – моя слабая попытка.

– Это бесполезно, потом ведь нужно чем-то отдавать. Да нам много и не дадут, все кто узнаёт ситуацию, нам отказывают.

– Как же так? Мама, а сколько нужно денег?

Мама замолчала.

– Не молчи, прошу тебя.

– Много Лаура, очень много. Ему, этому мужчине, уже сделали три операции на пятьдесят тысяч почти. Они, его родственники, продают всё, чтобы спасти его.

– О боже, я почувствовала, как по щекам моим текут слёзы.

Что я могу? Ничего, ничего не могу. От меня никакой помощи. И это страшно. Я оказалась бесполезна именно тогда, когда это нужно моей семье.

Я – никто. Правильно говорил мой босс. Я – никто.

Повернулась и пошла обратно в квартиру. Поднялась по лестнице, открыла дверь. Вошла, встала у проёма.

Какая ужасная новость.

Что я могу сделать? Что?

Стерла набежавшие слёзы, провела взглядом по комнате и… он остановился… на ноутбуке Саманты.

Глава 3

Приблизилась к дивану, на котором лежит ноутбук Саманты. Пару секунд угрызений совести и страха быть застуканной. Боюсь взять в руки чужую вещь. Пошла к входной двери, прислушалась, не идёт ли кто. Тишина.

Тогда я, не раздумывая снова к дивану, открыла ноутбук, нажала кнопку.

Хорошо, пароля нет, всё включилось. Пара кликов и сайт знакомств перед моими глазами. Открыла страницу, на которую всё время заходит Саманта, посмотреть на красавчика в трусах. И где кто-то предлагает за миллион долларов купить невинность. Я быстро скопировала ссылку, скинула себе на почту. Стерла из журнала последние, то есть мои посещения, и поскорее выключила ноутбук.

Не хочется быть пойманной на месте преступления, когда роюсь в ноуте подруги.

В своей комнате я уже не тороплюсь. Ссылка у меня и нужно решить, что с этим делать. Такое ощущение, что я вижу дверь, но знаю, входить в неё не стоит, ведь это, скорее всего ловушка, обман. На том конце, за аватаром смазливого мальчика, скорее всего, сидит паук извращенец и ловит глупых мушек без конца падающих к нему в паутину. Этого ему и надо.

На деньги обычно ведутся больше чем на загорелый торс. Хотя… миллион долларов… сумма слишком высока, для того у кого её нет, и мизерна, для того у кого сотни миллионов.

Всё же хочется верить в обратное. В чистоту намерений и реальный поиск той, что отодвинет всех. Почему это не могу быть я?

Попытаться? Я хочу. Если не испробую эту возможность, не смогу спокойно спать, не смогу смотреть в глаза маме. Хоть точно знаю, она бы этого не одобрила. А я буду всегда помнить, возможность была, одна, на миллион долларов, а я её не использовала.

Хватит сомневаться. Открыла ноутбук, вошла на сайт, дальше, страница с парнем из рекламы трусов. Зависла. Уставилась на фото.

Понятное дело это – не он. А если он?

Не будь дурой, Лаура. У парня из рекламы трусов не может быть проблем с девушками. Его фото из сети может взять кто угодно, даже старый, вонючий извращенец.

Мне картинка, а что за ней?

Я всё равно не узнаю, пока не напишу. Новая муха в его паутину. Он знает, как привлечь внимание молодой девушки. Классная фотка с голым торсом, и сумма в миллион долларов.

Интересно столько ещё лохушек вроде меня сейчас собираются ему написать или уже написали? Чистый разводняк.

Но у меня больше ничего нет, никаких возможностей. Никаких.

Вздохнула. Сколько можно думать, нажала кнопку, быстрая регистрация. Несколько пунктов о себе.

Написать сообщение.

Тут пальцы остановились, не торопятся кинуть меня в бездну, а то что это будет бездна, дураку понятно. Шестое чувство подсказывает, будет нелегко, но перед глазами авария, наш дом, папа, мама.

Открыла чат.

,,Привет.,,

Отправить.

Сообщение ушло.

Я резко закрыла ноутбук. Отстранилась от стола.

Упала на кровать, откинула телефон, сжалась, словно от холода, словно сейчас замёрзну в вечном сне и тогда уже ничего не будет интересовать меня. Ни забот, ни хлопот. Ничего не будет.

Кажется я заснула.

Какой-то новый звук прозвучал и разбудил. Я вздрогнула, осмотрелась. Лежу в офисном костюме на кровати, свернувшись как креветка. Всю юбку и жакет перемяла. Теперь придётся отпаривать, чтобы снова привести костюм в порядок.

Привстала.

Звук повторился. Кажется это сигнал из ноутбука.

Сообщение!

Мне ответили.

Кровь так и хлынула в лицо.

Нужно открыть, посмотреть. Не могу. Боюсь двинуть рукой и ногой. Боюсь пошевелиться. Кто-то сидит там прямо сейчас. Прислал уже второе сообщение.

Несмело потянулась к ноутбуку, взяла со стола, положила на колени.

Я ведь сайт не закрыла, когда захлопнула его, значит сейчас я, как бы, онлайн?

Открываю. Два сообщения. Листаю. Понятно. Оба от других пользователей с дежурными приветами, такими же, как мой, ничего не значащий – привет.

Нет, подождите, как раз мой привет что-то да значит.

Только вот чувствую себя, как будто встала в очередь на кастинг на главную роль в порнофильме.

Короче, нет, нужно стереть моё сообщение пока его кто-то не прочитал и не ответил. Не хочу, нет. Не хочу.

Снова перешла на страницу мнимого миллионера… вдруг новый сигнал.

Я вздрогнула. Сообщение от него…

--

,,Ты завтра в восемь свободна?,,

Уставилась на сообщение. Тупо смотрю и не знаю что делать.

Черт, почему я воспринимаю это так, словно мне пишет сам президент?

Все сидят в знакомствах, и не находят отчего так пугаться. Все давно ничему не удивляются. Саманта даже не пугается, когда какой-то идиот тычет ей в экран своим членом. Одна я как из пещеры вылезла, испугалась от обычного вопроса.

– Будь проще, Лаура, – говорю сама себе. – Тут нет ничего страшного. Абсолютно ничего. Ну же, пиши ему, что ты свободна и встретишься с ним для того, чтобы получить свой миллион… Оговорочка – его ещё нужно заслужить..

Ищите дурака, который так просто расстанется с миллионом.

Пока я думаю, прикусывая губы и теребя волосы, прошло минут пять.

Занесла пальцы, чтобы ответить, но остановил новый звук…

Это пиканье начинает меня бесить. Нужно отключить, а то ещё чего доброго, Саманта услышит, а она точно догадается, откуда музыка играет. Поискала в настойках – отключить сигнал входящего сообщения, сразу стало как-то поспокойнее.

,,Ты думаешь?,,

,,Да.,,

,,Сколько?,,

,,Не знаю.,,

,,Решайся.,,

Как я могу решиться, вот смешной человек. Глянула на фото. Да не может это быть он.

Тогда кто там? Кто, черт побери? Уже протянул пальцы щупальца, уже тянет меня к себе, пресекает пути отступления. Своим, как будто доверительным, тоном.

Встала, прошлась по комнате. Повернулась, глянула на ноут. От него одно зло.

Какое? Что я выдумываю.

– Ладно.

Выдохнула. Сняла пиджак, юбку. Стало немного свободнее. Нужно раздеться и надеть что-то простое, свободное. Убрать одежные рамки, они напоминают, что я юрист, и строгий в знакомствах человек. Убрать подтверждение того, как мне непросто. Забыть о том, что было, сосредоточится на том что есть.

А есть – возможность. Призрачная, иллюзорная, размытая, но в то же время вот она, почти осязаемая, в виде сообщений доставленных лично мне.

Свободна ли я завтра в восемь? Что ответить?

Да.

Нет.

От моего ответа зависит и моя репутация.

Боже, какая репутация, мой отец может сесть в тюрьму, а у него диабет!

Это подстегнуло.

,,Я свободна. Да.,,

,,Говори адрес, куда подать машину.,,

Э, нет. В том-то и прикол, что адреса не нужно.

Покрутила в голове – Куда подать машину?

Это типа понты, чтобы поверила, миллион всё же есть.

,,Скажи куда. Я приеду сама.,,

Несколько секунд молчание.

,,Интернациональ. Номер триста второй.,,

,,Хорошо. В восемь я буду.,,

Я захлопнула ноутбук. Всё. Дело сделано. К чему это приведет, знает только бог. Надеюсь, он не даст мне погибнуть.

--

Красная ковровая дорожка приглушает стук каблуков. Иду по длинному коридору, с волнением смотрю на каждую приближающуюся дверь и на цифру.

– Номер триста второй – повторяю шёпотом каждую секунду, как будто могу забыть.

Такое не забывается. Но я всё равно повторяю.

Ладони вспотели. Вцепилась пятернёй в маленькую лаковую сумочку. Зачем я её взяла, непонятно, теперь не знаю как себя вести и ещё эти каблуки, непривычно. Туфли давят. Других нет и эти пришлось попросить у Саманты.

Во рту пересохло, иду, смотрю на двери и на цифры. Двести девяносто девятый… ещё три двери.

Соберись тряпка! Я не должна расклеиться. Не должна поддаться страху и уйти. Не могу уйти, не имею права. От того что сейчас будет, многое зависит. И я не должна упустить такую возможность. Иначе…

Вот и дверь.

Я остановилась, прислушалась. Тишина.

Занесла руку, чтобы постучать, но снова остановилась.

Сейчас тот самый момент, когда я могу уйти и не вернуться. Никто меня сюда не гнал, никто не заставляет стучать в эту дверь. Я пришла сама, потому что мой папа в беде и мы можем потерять дом.

Глубокий вдох. Я закрыла глаза, и снова пронеслись передо мной все картины, какие я представляю сегодня целый день. Всё что со мной будут делать… Страшно.

Сейчас или никогда.

Я решилась и торопливо постучала, чтобы назад дороги уже не было.

Всё.

Слышу шаги…

Дверь открылась, я сделала шаг. Человек передо мной точно не из моих радужных снов. Седой, плотный, на вид ему лет шестьдесят. Строгий костюм, очки в золочёной оправе.

Вот и всё. Я у паука.

Вокруг меня сдержанная роскошь дорогого номера. Не могу не рассматривать, взгляд сам тянется, на стены, шторы, мебель. На цветы в вазах и странные статуэтки.

Всё здесь отдаёт тем миром, в который мне дороги нет. Или есть, но только таким путём. Если я захочу его пройти от начала до конца. А этот человек, он почти старик. Смогу ли я преодолеть себя?

– Проходите, вот сюда, – мужчина указал место.

Я встала напротив столика рядом с диваном, на нём стоит ноутбук с черным экраном.

Мужчина сел за стол, на котором лежат какие-то бумаги, в них что-то написано. Я заметила некоторые зачеркнутые строчки. Рядом со столом урна с мятыми листками. Видно тут идёт серьёзная работа. Отбор или кастинг на единственное вакантное место. Мужчина пролистнул в папке несколько листов, пробежался взглядом по бумаге и поднял на меня взгляд. Осмотрел тщательно придирчиво и указал на ноутбук:

– Смотрите на экран и отвечайте на мои вопросы.

Я кивнула, глянула на черный экран. Пока ещё спокойно. Не вижу повода бояться. Я всё ещё могу уйти в любой момент. Стоит только этому человеку сказать что-то не так или сделать.

– Сколько вам лет? – громко проговорил мужчина.

– Двадцать три… с половиной.

– Вы девственница? – второй вопрос и сразу кровь бросилась в лицо.

Я густо покраснела, пугливо глянула на мужчину.

– Отвечайте, вы девственница? – строго повторил он.

– Да, – сказала и чувствую уже сразу приближение слёз.

Жалею, что пришла сюда, что ответила на такой вопрос. И всё равно стою, не двигаюсь. Заставляю себя не сдвинуться с места, о чём бы он не спросил.

– Вы были в отношениях с парнями, мужчинами?

– Нет, – в глазах жжет, ещё немного и покажется слеза.

– С женщинами?

– Нет, – покачала головой, что он такое говорит.

– Тактильные отношения, ласки, стимуляция половых органов, проникновение каким либо предметом или пальцем? – произносит спокойно, как много раз повторённое или заученное.

– Нет, – отвечаю сурово.

– Проникновение в анус, минет, куннилингус?

– Нет!

– У вас были поцелуи с парнями, мужчинами или девушками?

– Были с парнями и девушками, – я покраснела, словно призналась в том, что сделала что-то ужасное.

Мужчина оторвался от бумаг, где постоянно что-то писал, смерил меня взглядом и глянул на ноутбук.

– Смотрите на экран и отвечайте в экран.

Я кивнула.

– Были касания к груди, к соскам, к ягодицам? Между ног?

– К чему эти вопросы? – резко спросила я, – Какое ваше дело?

Смотрю в экран и только сейчас понимаю, почему он черный. Там за этой черной пеленой сейчас сидит кто-то и смотрит на меня.

– Отвечайте только да или нет, – строго проговорил мужчина.

– Да, – резко сказала я.

– Снимите блузку, – прогремел приказ.

– Зачем? – удивлённо и испуганно глянула.

– Заказчик должен видеть, что он покупает, – объяснил мужчина.

Да, так и есть. Я же не в юридическую фирму пришла устраиваться, а туда где надеюсь получить миллион долларов.

Нехотя и обречённо, пуговица за пуговицей, расстегиваю блузку. Пытаюсь делать это спокойно, унять дрожь в пальцах, чтобы эти люди не поняли как мне страшно и как нервничаю. Снимаю белую блузку, стягиваю рукав, затем второй. Остаюсь в бюстгальтере. Ещё юбка и трусы. Что если попросят снять всё? Полностью раздеться перед черным экраном ноутбука.

Когда сюда шла, думала, как войду, сразу что-то начнётся, а тут ещё и показывать нужно.

– Снимите бюстгальтер.

Нехотя завожу руки, расстегиваю сзади, придерживаю бюстгальтер рукой. Чувствую себя товаром на невольничьем рынке. Отрываю взгляд от экрана, смотрю в пол. Неловко, что этот пожилой и тот, кто по ту сторону экрана, меня рассматривают.

Никогда ещё я не раздевалась вот так. Только перед доктором, но и там чувствовала неловкость, а уж здесь сосем нехорошо.

– Уберите руки.

Я всё ещё держу, не могу открыться. Не могу вот так просто открыть грудь. Тревожно озираюсь. Словно попала куда-то и хочу найти выход, высвободиться из этой ситуации. Вдруг почувствовала несоответствие ожиданий. Розовые очки спали, действительность открылась во всей неприглядной красе.

Не думала, что меня будут рассматривать как товар. Вроде бы это логично, но когда столкнулся, отвратительно. Ощущение внутри меня. Резко что-то взбунтовалось, заставило сопротивляться. Неужели нет другого выхода, только этот? Тогда я не хочу, не хочу…

– Я ухожу, простите. Не хочу, всё это просто мерзко. Извините, что заняла ваше время, – схватила блузку и пошла к двери.

Меня никто не останавливает. Никто.

Быстро вышла из номера. Резкими движениями, злая на себя и на этих людей, натягиваю рубашку, застегиваю лифчик. Нервно провела ладонями по волосам. Попытаюсь успокоиться.

– Я найду, найду другой выход, – уверенно проговорила сама себе и пошла отсюда торопливо, чтобы не расслабиться и не передумать.

Быстрее, от этого страшного места.

Глава 4

Иду торопливо по коридорам дорогого отеля. Убегаю. Теряю возможность, но не жалею. Это к лучшему. Не переступила. Не потерялась. Не продалась.

За миллион не продалась!

Другие вон за двести баксов продаются, а я за миллион не продалась.

Вышла на улицу. Вечерний ветер охватил, встрепенул волосы, отрезвил мысли.

Вот дура.

Вернуться. Срочно. Пока не потеряна возможность. Они ещё там, скорее всего, ждут. Извиняюсь, скажу – испугалась с непривычки. Наговорю что-нибудь лишь бы не терять этой возможности.

Им нужно только тело. Не душа. Тело. Подумаешь, что стоит мне лечь, раздвинуть ноги и дать себя трахнуть какому-то старому, потному мужику. Может он и не потный, но не молодой точно.

Постояла с минуту. Пытаюсь заставить себя вернуться.

Нет, не могу.

Мерзко.

—

– Привет, – слышу над ухом.

Оборачиваюсь, придерживая бокал. Рядом за стойку присел парень в деловом костюме. Брюнет. Планктон. Симпатичный. Одинаковый. Безликий.

В этом городе их тысячи. В каждом баре после шести вечера, их пачки. Чего бы мне не познакомиться с одним из них?

– Привет, – говорю.

– Ты тут часто бываешь? – сразу деловой, важный, в офисе он явно не такой.

– Тут – это где? Конкретно, в этом баре, на этой улице, или в этом городе?

Настроение у меня не очень.

– Начнем с бара, – осматривает меня взглядом говорящим, сейчас пару бокалов и позовёшь меня к себе.

Почему он так уверен? Осматривается, заметил другую девушку, сейчас явно сравнивает и думает, кто из нас скорее потащит его к себе. Я точно не зацепила его как надо. Сомневается, решает, в чьи умелые руки себя отдать. А та не теряет времени зря, посылает ему томные, горячие взгляды. Ей сегодня точно повезёт. Её руки явно более умелые и губы тоже.

– В первый раз, – говорю и отпиваю из бокала.

– Что, а да, значит, мне повезло и это судьба, – рассеянный, уже собрался к ней.

– У меня нет планов знакомиться, а здесь я оказалась случайно, уже ухожу, – говорю и кидаю на стойку деньги.

– Не может быть, – он вроде не поверил, но сам явно рад.

– Что? – остановилась.

– Я кажется в тебя влюбился, – снова на мне задержался.

Боже, как это жалко.

– До свиданья, – я встала.

– Ну подожди,– он взял меня за локоть, удержал.

– Убери руки. Я серьёзно.

Отпустил. Отодвинулся.

– Слушай, не обижайся, ты тут ни при чём, просто плохой день, – говорю.

Он не виноват, что я такая холодная. Но я не могу как та, сидеть вытягивать губы к трубочке, показывая как умело обхватывает её губами.

– Понял. Тогда давай, до встречи, – сказал парень и сразу потерял ко мне интерес.

Я вышла из бара, зачем вообще туда заходила. Хотела не быть одной.

Теперь ещё хуже. Пошла по авеню. Смотрю на витрины магазинов, яркие цветные вывески. Тут кипит жизнь, снуют люди. Бесконечная разноцветная толпа, в которой я – никто.

В моем городе, сейчас моя мама пытается продать дом, чтобы не умер человек. А я тело свое пожалела. Вот дрянь, почему так погано на душе.

Нужно уже переспать хоть с кем-нибудь, хоть с этим из бара и не носится со своей девственностью как чемоданом без ручки. Всучить уже её в чьи-то случайные руки. Надоело быть холодной. Сама себя такой сделала, загнала в угол и не могу выбраться. Уже давно надо.

Я запахнула покрепче жакет и пошла дальше. Возле входа в метро снова остановилась. Чего? Непонятно.

Торопливо пошла вниз, всё, хватит думать. Завтра снова поищу работу. Слишком рано я опустила руки.

—

Домой вернулась совсем расстроенная.

Какая-то я нерешительная. Вечно во мне этот страх, не даёт приблизиться ни одному человеку. В том вся моя проблема и состоит. Не умею знакомиться, не умею общаться, флиртовать, ничего не умею. Иногда, кажется, так навсегда и останусь одинокой, неприветливой, боящаяся отношений как огня. Это знание удручает.

Надеюсь, встретится на моем пути кто-то, кто не даст мне выбора, окружит, схватит, овладеет, заберёт и когда я очнусь, буду уже в его безраздельной власти.

В комнате постояла у окна, что делать дальше, как поступить. В голове безысходность и пустота решений, осознание бесполезности моего существования.

Подошла к столу, открыла ноутбук, нажала кнопку.

Мне бы хоть какой-то ответ.

Зашла на сайт. Есть сообщение. Открыть страшно. Что там? Интересно и страшно.

,,Извини за вопросы. Мне тоже неприятно их задать, но я должен. Не хочу быть обманутым.,,

Только прочла и сразу почувствовала. Снова я под влиянием этого тихого тона, словно говорю с человеком, которого знаю давно и доверяю ему.

,,Я понимаю.,,

Это я его понимаю? Смешно.

А понимает ли он меня? Понимает ли он, чего мне стоило пойти туда, встать там и снять блузку. Понимает?

,,Ты ещё хочешь встретиться со мной?,,

,,Хочу ли я встречи с человеком, которому интересно трогали ли меня между ног?,,

Злюсь.

,,Не злись. Обещаю, таких вопросов большое не будет.,,

,,А что будет?,,

Вдруг осмелела. Как будто он скажет правду. Мне уже всё равно.

,,Познакомимся ближе.,,

Я встала из-за стола, отошла. Выдохнула. Вот куда я лезу? И опасность чувствую, и не могу не лезть. Приближаюсь понемногу, как мышь к мышеловке. Страшно, но иду.

Эти его скупые откровения затягивают. На мгновение представила, что пишет тот старик, который обо всём спрашивал. Усмехнулась. Глупо. Как же это всё глупо.

,,Не волнуйся, я не потащу тебя в постель.,,

,,Не волнуюсь. Я не сплю с незнакомыми мужчинами.,,

,,А с кем ты спишь?,, – скобка улыбка.

Зацепил. Это к тому, что я ни с кем никогда не спала.

,,Не твоё дело.,,

Сержусь. Втянулась и выйти не могу.

,,Я бы хотел узнать тебя всю.,,

Я покраснела. Представила, что он имеет в виду.

Странно от того, что он настойчив, и не вычеркнул меня из своего списка.

И почему я не сопротивляюсь сильнее, не отвергаю сразу и навсегда. Ещё цепляюсь, отвечаю на его сообщения. Тут дело уже давно не в том, что мне нужны деньги, а в чем-то другом.

Он словно единственный человек, который меня понимает. Которому сегодня, я рассказала самое сокровенное. Стала уязвимой. Ответила на вопросы, которые были тайной, а сегодня кто-то за черным экраном о них узнал. Теперь он в ответе за то, что узнал. Интересно как он этим воспользуется?

Наверное, я сделала большую глупость.

,,Ответь мне на один вопрос….,,

Пишу торопливо, чтобы не дать себе остановиться, попробовать разрушить, разрубить мою тонкую зависимость.

,,Давай.,,

,,Сколько девушек каждый день попадает в эту ловушку?,,

,,Мне нужна только одна.,,

Хитрый ход.

,,Значит много. Ладно, спокойной ночи. Удачного поиска.,,

Написала и встала.

Все, не хочу. Больше не буду туда заходить. Снова села. В несколько торопливых нажатий, удалила страницу.

Все. Так спокойнее. Не хочу. Это неправильно. Закрыла ноутбук и пошла в ванную.

После душа вышла замотанная в полотенце. В своей комнате натянула удобную пижаму. Уютную и теплую. Легла, обняла подушку.

Спать. Хочу спать.

Саманта наверное сегодня снова допоздна. Я вздохнула и закрыла глаза. Сразу передо мной какой-то мужчина. Образ его размыт непонятен. Но я знаю, у него хорошее лицо. Волевой подбородок, упрямый изгиб губы. Глаза… их не вижу пока. Нос греческий, выдающийся… внезапно весь его образ встал у меня перед глазами. Темные волосы черные брови… Кажется, я его видела.

В вестибюле гостиницы, когда я вошла, он стоял у стойки, высокий брюнет повернулся и пробежал по мне быстрым взглядом.

Точно. Я села на кровати.

Там был мужчина, и я вспомнила его взгляд.

Черт, кажется, это был – Он.

--

Вот теперь я точно разволновалась. Почему? Да потому что тот, кто стоял в вестибюле мне бы точно понравился. Только вот, понравилась ли я ему?

Не понравилась, не писал бы больше. Я встала с кровати, схватила ноут и с ним уже снова свалилась на кровать. Какой-то задор охватил и желание непременно выяснить – он это был или не он.

Только нужно подумать сначала, как так написать, чтобы он не понял, что я его видела. Ладно. Открыла ноут, включила. История – журнал – восстановила удалённую страницу. Для таких импульсивных как я – восстановление в один клик.

Смотрю на страницу сообщений, они все ещё здесь, не удалились. Пролистнула.

И сразу пришло новое.

,,Решайся. Будет интересно.,,

Приятно, что обо мне не забывают так скоро.

,,Я не ищу развлечений.,,

,,Тебе нужны деньги, а мне девушка.,,

,, Девушек полно, почему я?,,

,, Понравилась.,,

,, А, я поняла, совсем плохо стало с девственницами?,,

,, Улыбка.,,

Я тоже улыбнулась.

Улеглась поудобнее, глаза уже слипаются, хочется спать, но всё ещё держит этот белый экран и не даёт закрыть его. И вдруг…

,, Так что? Встретимся?,,

,, Хорошо. Только через неделю, если я не найду работу.,,

,, Тогда ты её точно не найдёшь. Я постараюсь, чтобы не нашла.,,

,, Хочешь, чтобы я умерла с голода?,,

,, Я не дам тебе умереть.,,

Я улыбнулась. Это конечно всё хорошо, но обещание помешать мне в поисках работы не понравилось совсем. Что это он о себе возомнил? Разговор наш кажется шуточным, но я уже чувствую, что попадаю под чью-то невидимую власть.

,,Хочу прикоснуться к тебе.,,

Я покраснела. Зависла над текстом. Не знаю что сказать.

,,Это ты был в фойе отеля?,,

Может, расслабился и ответит.

,,Что мне делать в фойе, я же не портье.,,

Значит не он? Странно. А вообще мало ли там кто мог стоять, да и воображение моё разгулялось не на шутку. Ну хорошо, не он так не он. Не очень то и хотелось, хотя тот человек очень похож… на кого. Это вообще может быть старик.

,,Всё я сплю.,,

Написала и закрыла страницу.

—

Что-то щекочет у щеки. Мяукнуло, я открыла глаза и тут же отпрыгнула от чего-то на моей кровати. В ответ – тихий, жалобный – мяу.

Я быстро включила свет, на кровати маленькое, черное.

– Саманта! – кричу.

В ответ тишина и только громкое сопение в соседней комнате. Я отрыла дверь, на диване спит парень, на нём Саманта. Они видно как пришли, свалились пьяненькие, так и спят. Ещё и котёнка с собой притащили. Вот же, не было печали.

– Саманта! – я возмущённо потрясла её за плечо.

– Ну, чего тебе? – нехотя открыла глаз Саманта и тут же закрыла.

– Мы договаривались, никаких животных, у меня аллергия, а этот котенок ползает по моей кровати.

– Какой ещё котёнок? – она снова открыла глаз.

– Черный!

– Не кричи, голова болит, – она сползла с парня и оказалась на полу, – боже… дай пиво… там в холодильнике.

Я пошла к холодильнику, достала банку пива, быстро поднесла и снова возмущённо встала над Самантой.

– Ну не злись. Он ведь такой маленький, я не могла оставить его там, его собаки растерзают.

– Послушай, я же не просто так говорила про аллергию на кошек. Так почему я должна теперь глотать таблетки. Даю тебе два дня, чтобы пристроить котенка, иначе мне придётся поменять квартиру.

– А тебе её и так придётся поменять, у тебя же работы нет и не намечается, – съязвила Саманта, встала и пошла в ванную.

– Да, хорошо, я поняла. А знаешь, я тоже не сильно хочу смотреть на все эти твои веселья. Мне надоело, что в моё лично пространство вечно что-то вклинивается. Ты вообще не понимаешь, что живёшь тут не одна.

– Ой, да ладно тебе, если бы у тебя был парень, ты бы так не кричала, а лежала спокойно, трахалась с ним, и мои парни тебе бы не мешали.

– Значит, виновата я, что не трахаюсь с первыми встречными?

– Что-то типа того, – посмотрела она сонным взглядом и покрутила пальцем у виска.

– Понятно, – я пошла к себе в комнату и начала собирать вещи.

– Ну чего ты? – вошла за мной в комнату Саманта.

– Потому что мне надоело, всё надоело. Я как будто не существую вообще и тебе на меня плевать. Так нельзя. Если ты ведёшь такой образ жизни, то не нужно навязывать его другим.

– Не нравится, я тебя не держу, – скривила она губу и пожала плечом.

– А я сама не буду держаться. Спасибо, что мне придётся идти сейчас и искать где переночевать, потому что тебе вдруг захотелось привести пьяного парня и котенка.

– Ну чего ты… – в ней явно заговорила совесть.

– Отстань.

Я быстро натянула свитер и джинсы, бросила сумку и пошла к выходу.

– Завтра я приду забрать вещи, надеюсь, этот котёнок не будет по ним ползать и у меня не наступит анафилактический шок, – выкрикнула я и выскочила из квартиры.

Сбежала по лестнице, вышла на улицу и только тут поняла, как глупо поступила. Можно было просто убрать котенка из комнаты и закрыть дверь. Но если честно, то меня действительно уже достало такое отношение ко мне, как к соседке. Это какое-то неуважение. Нужно менять квартиру, а денег совсем нет.

И снова на ум пришел тот мужчина из фойе и цифра в миллион долларов.

Всё против меня, вот прямо всё.

Ладно. Взять себя в руки. Ничего такого не произошло.

Ночные огни пугающе притягивают, но я не шагнула в пустоту улицы. Страх ночных улиц сильнее аллергии. Я вошла в подъезд, закрыла дверь и посмотрела сквозь стекло. На том конце улицы черная машина. Полностью черная, но мне почему-то показалось, что там кто-то есть, какая-то тень мелькнула за лобовым стеклом. Или блик зажигалки, может телефон. Кто-то есть в машине на той стороне улицы.

Боже… Я развернулась и побежала по лестнице обратно в квартиру. У меня уже паранойя. Кругом кажутся темные поклонники желающие заполучить мою девственность.

Бред.

Глава 5

А на следующий день, вернее прямо с утра, неожиданно, улыбнулась удача. Правда не такая, какую хотелось, но и это что-то.

Проснулась утром, сходила в душ. Прошла мимо Саманты, которая спит, обнявшись с вчерашним парнем. Я вернулась в свою комнату, включила ноутбук и только начала мониторить сайт с вакансиями на наличие новых, как сразу, впереди всех, объявление:

,, Срочно требуются официанты на обслуживание вечера. Опыт работы приветствуется, но не обязателен. Оплата 500 долларов наличными сразу. Набор до 12 часов дня. Униформа выдаётся. Небольшой инструктаж. Работа с 16 до конца вечера,,

Ну вот, хоть что-то наличными. Совсем хорошо и надеюсь, они дадут деньги, ещё до того, как гости будут пьяными и недовольными. Не похоже на развод. Кому-то срочно потребовалось провести незапланированную вечеринку.

Не раздумывая взяла телефон, набрала номер. На том конце вежливый женский голос объяснил куда подъехать, и я вдохновлённая такой неожиданной удачей, быстро собралась, надела джинсы, свитер, кроссовки, взяла рюкзачок и пошла из своей комнаты.

– Ты куда? – подняла голову от подушки Саманта.

– Сегодня не жди рано, я работу на сегодня нашла, буду обслуживать вечеринку.

– А-а, ну давай, удачи, – и её голова снова упала на подушку.

Я улыбнулась. Совсем не могу на неё сердиться. Злость и раздражение прошли и забылись. Новое утро, новые надежды.

Примерно за полчаса я добралась до места назначения. На пятой авеню, дом явно для богатеньких. Подошла к парадному, швейцар без вопросов открыл дверь и впустил, даже приветственно улыбнулся, что совсем необычно. Наверное, предупреждён о том, что будут приходить люди и устраиваться на должность официанта. Но очередь смотрю, за пятьюстами долларами, пока не стоит.

Может я первая успела, глянула на часы, только десять, наверное, ещё и другие подтянуться. Что мне до них, главное самой хоть что-то сегодня заработать.

С утра совсем не вспоминаю про моего тайного поклонника. Хотя, какой он поклонник. Извращенец обыкновенный, каких сейчас много. Ощущение, что в городе, да и в стране, не осталось ни одного нормального парня, всем нужно что-то такое-разтакое.

Вошла в просторный холл, сразу к лифту. Тут лифтёр, толстый парень в униформе и форменной шапочке. Всё вокруг дорогое, блестящее. В таком доме квартирка несколько миллионов долларов стоит и уж точно тут не живут обычные люди. Сто процентов. Еду, внутри лифт рассматриваю. Вычурно, дорого, стерильно чисто. Не то что у нас в доме, где квартиру снимаю. На пятом этаже лифт остановился. Я могла бы и по лестнице пройти, но как видно у них тут по лестницам ходить не принято. Ладно.

Открывается дверь лифта и прямо сразу попадаю в… пентхаус или апартаменты или что это, не знаю, но оно находится сразу за дверями лифта. Большая, как зал, комната. Наверное, это и есть зал, не слишком разбираюсь. Но точно это не офис, а определённо такая огромная квартира. Ясно по разным не мелочам. Картины на стенах похожие на те, что покупают богатые дяди, чтобы потешить собственное самолюбие. Кожаные диваны. Атмосфера домашняя, хотя и дорого домашняя. Странно как-то.

Тут уже суетятся, люди. Носят букеты, стулья, выставляют столы для фуршета. Я немного смутилась, все наверное ещё с утра пришли, одна я…

– Так, вы кто? – подошла девушка или скорее женщина в строгом темном костюме и с папкой в руке. Она быстро что-то глянула в блокноте и сразу сказала, – а, я поняла, проходите туда, там инструктаж для официантов.

Я пошла, куда она указывает, дверь в другую тоже большую залу. Там много всего, мебель сдвинута на одну сторону, а на столах разложена куча посуды, ящики с выпивкой, с водой и другими продуктами, ну и всякими нужными для такой большой вечеринки атрибутами.

Ко мне сразу подошла другая девушка, в деловом костюме, тоже с папкой и ещё с наушником в ухе.

– Ты Лаура Стоун?

Я кивнула.

– Подтягивайся, скоро инструктаж. Иди, возьми вон там униформу. Переоденься вон там и там же можешь оставить свои вещи, – указала она на дверь.

– Хорошо, – я подошла к стулу, на котором стопкой лежат белые рубашки и юбки. Заметила крем глаза уже пару девушек одетых в униформу. Быстро выбрала рубашку и юбку по своему размеру.

– Черт, – проговорила глядя на прошедшую мимо девушку в униформе и у меня прямо внутри всё перевернулось… а туфли?

Нужно было взять хоть какие-то удобные балетки, не буду же я в кроссовках. Вряд ли у них в униформу входят ещё и балетки по размеру.

Я обернулась, та, что меня послала переодеваться, уже что-то кому-то приказывает и показывает. Обратиться к ней снова? Делать нечего, придётся, а то выгонят из-за обуви, будет печально.

– Простите, но я не подумала про обувь…

Она посмотрела на меня, окинула быстрым взглядом, потом что-то послушала в наушник.

– Хорошо переодевайся пока, какой у тебя размер?

– Тридцать седьмой.

– О'кей, сейчас тебе принесут что-то, пока иди, работай.

Довольная, что меня не прогнали, я пошла переодеваться. Вошла в комнату, сразу понятно, что это гостевая, а не комната хозяев, тут всё не так вычурно как в других. Она более простая и немного скромная даже. Такая комната мне больше понравилась, чем те, что с картинами и диванами. Тут я перестала волноваться.

Скинула свитер джинсы и, достала юбку начала приглаживать, пытаюсь разровнять слежавшуюся складку, уже собиралась надеть, когда дверь вдруг распахнулась. Я испуганно прижала к себе юбку, закрылась.

– Дэвид! Не входите, там девочки переодеваются, – слышу из-за двери и вижу только часть спины, плечо и затылок мужчины, который собирался войти.

– Простите, я думал комната свободна.

– Вы же сами позволили распоряжаться помещениями.

– Да, надеюсь, никого не напугал, – он как будто усмехнулся и голос его такой, по-хорошему приятный, низкий, с вежливыми нотками.

Я затихла, прислушиваясь, сделала шаг вбок, чтобы скрыться от его взгляда, если он вдруг всё-таки надумает заглянуть. Я почти у стены… но тихие удаляющиеся шаги оповестили – уходит.

Заглянула в комнату только та девушка с папкой, взялась за ручку и, глянув на меня, улыбнулась, как бы извиняясь, что кто-то хотел войти туда, где должны переодеваться.

Когда я переоделась, сложила свои вещи рядом с вещами других работников. Вышла из комнаты, а мне на встречу снова она, девушка с папкой. В руке пакет.

– На вот, примерь, что-то точно должно подойти.

Я взяла пакет, заглянула, там три коробки. Вернулась в комнату, достала все три коробки, открыла. В каждой из них черные, тряпичные балетки-лодочки. Размеры – тридцать шесть с половиной, тридцать семь, тридцать семь с половиной.

С минуту я смотрю на туфли и что-то мне вдруг как-то стало странно это.

Кто-то пошел в магазин и купил туфли с разницей пол размера?

—

Долго думать не пришлось – снова распахнулась дверь.

– Ну что там, ты долго? Иди, только тебя ждут.

Я схватила из коробки балетки тридцать седьмого размера, бросила на пол, быстро переобулась и побежала за девушкой с папкой. Во второй зале собрался небольшой кружок обслуги. Со мной семь человек официантов. Четыре девушки, три парня. Перед нами распорядитель, та, что встретилась мне первой. Келли, как она представилась. Рядом шеф Перес, от которого закуски. По виду мексиканец, может колумбиец или что-то вроде того.

Пару раз я слышала о таких вечеринках для богатых. Вернее – у богатых. Ну, или у тех, кто может себе такое позволить. Тут и организаторы, и шеф, и тематический дизайн, всё как положено. Знаю так же, что платят на таких вечеринках за работу официантки, в несколько раз больше, чем в обычном ресторане. Но чтобы зарабатывать на вечеринках, нужно быть в курсе этих вечеринок. Сегодня мне повезло, надеюсь как-то продержаться на плаву именно за счёт таких мероприятий, пока не найду нормальную работу, в какой-нибудь, пусть даже небольшой юридической компании.

Несколько минут шеф, крупный такой, важный дядька рассказывал нам о своих закусках. Я пыталась запомнить – креветка с авокадо с каплей сока лимона, закуска со свеже-солёной семгой, панакота, корзиночки со сливочным кремом и голубикой, тирамису… Ещё минут десять он рассказывал про напитки – шампанское, вино какого-то там года, ягодный пунш и что-то ещё. В этом месте моё внимание стало рассеиваться. Я кинула взгляд в другой зал и снова увидела мужчину в костюме. Он стоит задом, лицо его не могу рассмотреть, если только в полупрофиль. Я настолько увлеклась ожиданием, когда он повернётся, что стала и вовсе невнимательно слушать, что говорит управляющая.

Что-то я всё-таки услышала, какие напитки подносить вначале и какие чуть позже.

– Лаура! – услышала я и вздрогнула, – Пожалуйста, будьте внимательны. Мистер Хендэрсон будет очень недоволен, если что-то пойдёт не так. Репутация нашей фирмы не должна страдать из-за вашей невнимательности.

– А, да-да, я буду стараться. Простите.

Повар отошел к своему столу, где внимательно следил за собиранием закусок.

– Да, сейчас вы получите деньги за работу, но предупреждаем, если кто-то выполнит работу плохо, деньги придётся вернуть. Вас просто не выпустят отсюда.

– Что за ерунда, – возмутился один из парней, и мне показалось, что он вообще собирался получить деньги и смотаться на половине вечера.

– Таковы правила. Вы должны понимать, что вам платят за хорошую работу, а не за то, что вы её не выполните.

Странное правило, я думала, обычно деньги выдают после выполненной работы, чтобы было к чему придраться, а тут сразу дают. Это конечно их дело, но всё же странно.

Она выдала нам по пять сотен. Я положила деньги в нагрудный карман, так я буду точно знать, что они никуда не денутся. Они будут греть мне сердце. По крайней мере, за квартиру, за свою комнату, за следующий месяц я уже смогу заплатить.

Снова я повернулась, глянула в зал, пытаясь рассмотреть мужчину, но он скрылся за углом. Интересно, это и есть мистер Хендэрсон? Судя по всему, он очень даже ничего, если судить по тому, что я видела его два раза и то сзади, он элегантный, подтянутый, стройный, такой крепкой стройностью, а не худощавой.

Интересно, а есть ли миссис Хендэрсон? Хозяйки обычно больше участвуют в подготовке вечеринок, а тут никого такого не наблюдается. Только нанятые лица и никакой гламурной леди с надменным видом раздающей приказания.

Потом мы помогали шефу расставлять на столах для фуршета приборы по его оригинальной задумке. Ещё раз повторяли, что за закуски наделал шеф. Вторая девушка Меган, из фирмы распорядителя, всё время раздаёт нам указания, что, куда и как. Шеф Перес тоже недовольно покрикивает на меня на своём языке и мне даже показалось, что он пару раз назвал меня тупой и безрукой.

Часам к трём стали подтягиваться первые гости. Судя по раннему времени, мероприятие носило характер скорее деловой, чем развлекательный, но с элементами более расслабляющими, чем во время, собственно, деловых встреч.

У богатых свои причуды и правила, на эти причуды направлены целые фирмы готовые обслуживать и угождать. Есть спрос, будет и предложение.

В половину четвёртого, зала уже почти заполнена гостями. Мы разносим лёгкие напитки и первые закуски. Я стараюсь не рассматривать гостей, но то и дело бросаю быстрые взгляды на мужчин и женщин. Все они в деловых костюмах, ничего похожего на коктейльные платья и смокинги. Видно это и не вечеринка вовсе, а скорее официальный приём по какому-то случаю.

Меня это мало интересует, так только, в плане общего развития. Гораздо сильнее заботит желание отработать без эксцессов и выйти отсюда со своими честно заработанными пятью сотнями.

В четыре собрались уже все. Так как повар приказал выносить основную закуску. Мы разбрелись с подносами по залу. Снуём среди деловой толпы. Тут больше мужчин. Для меня они все на одно лицо, молодые, старые, не вижу никакой разницы. Стараюсь не смотреть в их лица, не сталкиваться взглядами. Они словно черно-серая масса для меня. Одинаково неинтересные.

В четыре десять нам сказали остаться в другом зале и пока не ходить с закусками, кажется, кто-то должен был сказать речь или что-то в этом роде. Официанты расселись на стульях, достали телефоны. Кто-то, воспользовавшись моментом, пошел покурить, кто-то вышел в уборную.

Я же осталась тут у двери и пока повар с помощником занят, а остальным было не до меня, осторожно приблизилась к неплотно прикрытой двери. Осталась небольшая щель, достаточная, чтобы смотреть в неё. Я остановилась, глянула в эту щель. Увидела только спины приглашенных гостей, все смотрят куда-то, в сторону, где установлен небольшой подиум для оратора. Взгляд мой дальше, над головами гостей и теперь я увидела говорившего.

Слова его почти не долетают до того места, где я стою, но нотки голоса я узнала. Тот человек, который хотел войти в комнату, когда я переодевалась. И тот, которого несколько раз видела со спины. Теперь я увидела и его лицо.

Неизвестно почему, что-то в нём показалось знакомым, такое ощущение, что я хорошо его знаю, но только не могу вспомнить откуда. Но и с уверенностью могу сказать, что этот человек мне не знаком. Тогда почему я впилась взглядом в его лицо, в его жесты. Он стоит, засунув одну руку в карман, а другой жестикулирует и я слышу отдельные слова:

– Мы… обязательно… сделаем… пусть… они ещё не знают… удивить…

Не думаю, что я что-то поняла. Лишь одно стало ясно, я не могу оторвать взгляд от его завораживающей мимики, от его волос темных, небрежно зачесанных набок, как бы показывая сдержанность и в то же время резкость и уверенность. Его глаза, смелый, уверенный, даже насмешливый взгляд, пронизывающий присутствующих и заставляющий стоять точно в гипнотическом трансе. Смотреть, слушать и не двигаться, вплоть до того момента, пока этот человек сам не захочет, чтобы ты двинулся.

Его ладонь то и дело мелькающая, властная и словно зовущая, забирающая от меня что-то важное и отдающая этому человеку. Я, пригвожденная к месту, задумчиво внимаю его словам, которых даже не слышу.

– Что там? Ещё говорит? – услышала я сзади и резко вышла из транса.

– А… кто?

– Хендэрсон.

– Я не знаю, – испуганно отошла, словно уличённая.

Парень, что отвлек меня, заглянул в щель.

– Ну-у, это минут на десять. Пока он им очки не вотрёт, не успокоится.

– Это Хендэрсон? – спросила я, снова заглянув в щель.

– Да, Дэвид Хендэрсон, миллиардер. Владелец корпорации Хендерсон Комьюнити Волд.

– Ого, – удивилась я.

– А ты думала?

– Да я ничего не думала, просто работаю, – я окончательно отошла от двери.

Глава 6

После речи хозяина вечеринки снова пошла работа, официанты с закусками и напитками снуют среди гостей. И всё бы ничего, но уже через час такого хождения я поняла, кажется с размером обуви всё же ошиблась. Балетки нещадно натёрли мозоль на одной ноге и уже намечается мозоль на другой. Желание переобуться во что-то более удобное завладело моими мыслями. Каждый шаг это – боль, страдание и мучение.

Я улучшила момент, пошла в комнату, где лежат наши вещи, но она оказалась запертой. Вот это совсем не порадовало. А пятьсот долларов на груди жгут, требуют усердно работать, требуют ответственно подойти к обязанностям, чтобы в конце вечера никто даже сотни у меня не смог забрать.

Пыталась искать девушек распорядителей, спрашиваю у других, где ключ от комнаты, но все только плечами пожимают. А распорядители снуют то там, то тут, среди гостей, не успеваю продвинуться и одна и вторая ускользают прямо на глазах.

Приходится работать. Прихрамываю. Хорошо, среди толпы это не слишком заметно. Вцепилась в поднос с бокалами шампанского и иду, как тот зомби пытаюсь отключить мозги и не обращать внимания на боль, но она всё равно пульсирует в самих мозгах.

Тяжело достанутся мне эти пятьсот долларов. Почему-то сразу вспомнилось предложение о миллионе. Что там, всего лишь нужно заняться с кем-то сексом, это ведь не так больно как кровоточащий мозоль.

Хотя, если разобраться, вообще непонятно, что имеет в виду человек, который хочет купить именно невинность. Что вкладывает он в понятие – невинность? Не виноватость или может быть наивность. А может, всё ту же девственность. На мой взгляд не каждая девственница – так уж невинна. И не каждая наивная – девственница. Непонятно.

Рассуждаю об этом, пытаясь абстрагироваться от боли. Несу бокалы, уже даже не предлагаю, хожу, кто дотянется, тот возьмёт. В какой-то момент пытаюсь повернуться, чтобы не столкнуться со спиной какого-то пожилого мужчины, он поворачивается в профиль, и я узнаю его… Руки мои вздрогнули, да и тело тоже, от какого-то панического страха при виде этого страшного человека, который задавал мне все эти ужасные вопросы…

Вздрогнула, скривилась от боли, повернулась, и поднос из моих рук выскользнул… вернее, почти уже выскользнул… я уже считала, что он упадёт на пол, когда кто-то другой остановил это движение и крепкой рукой придержал поднос.

– Осторожно, не нужно падать, – проговорил совсем над ухом и мне даже не нужно было поворачиваться, чтобы понять, кто это сказал.

Резко я выровнялась, вцепилась в поднос с бокалами и поскорее пошла не оборачиваясь. Правда, не хромать не получается, но зато я так проворно потелепала, что уже скоро вернулась в залу с закусками, подошла к столу, поставила поднос и выдохнула:

– Мне срочно нужен ключ от комнаты с вещами.

– Лаура, в чём дело, почему не работаешь? – услышала со стороны голос Меган.

– Слава богу. Откройте, пожалуйста, дверь, я переобуюсь. Эти туфли натерли мне ногу.

– Ох ты, ну конечно, пошли скорее, – она вытащила из кармана ключ и я радостно вздохнула.

Пришло моё спасение. Теперь только надеть носки и кроссовки и я могу работать ещё сколько угодно. Не думаю, что кто-то из гостей обратит внимание на мои кроссовки. Гостям уже не до того. И хозяин вечеринки, так время оказавшийся рядом, практически спас меня от позора, не думаю, что будет против того, чтобы я переобулась, а не ковыляла.

Сильнее всего меня растревожил тот человек из отеля. Если он сейчас там, то нужно постараться не попасть ему на глаза. Скорее всего, он и не запомнил меня из толпы девушек,

которые приходят к ним каждый день в надежде на миллион. Но я-то помню, как всё было, и это новое обстоятельство заставило тревожиться ещё сильнее, чем мозоль.

Я переобулась и продолжила работу. Только теперь внимательно всматриваюсь в лица, чтобы снова не столкнуться пожилым свидетелем моего недостойного поведения. Не хочу даже мысли допускать, что он меня помнит. Лучше об этом не думать и если даже встречусь с ним, просто пройду мимо, как ни в чем, не бывало. Да, так и сделаю. Постараюсь не дрожать от страха. Да кто он вообще такой, чтобы его бояться.

А если они сняли на видео, как я раздеваюсь, а потом продадут какому-то… так, всё, спокойно. Никому они не продадут, я же не разделась догола.

И всё равно некоторый трепет мешает работать. Неосознанно смотрю по сторонам, только теперь крепко держу поднос, чтобы ни один бокал не сдвинулся с места.

В кроссовках я снова почувствовала себя человеком.

—

Около восьми зал наполовину опустел. Остались небольшие группки не успевшие наговориться о делах, а островная масса народа давно схлынула. Кто по домам, отдыхать, а кто догоняться, по барам.

Работать стало намного легче. К девяти осталось несколько человек, около десятка, и все они столпились возле Хендэрсона. Стоят, слушают, чуть в рот ему не заглядывают. По виду я поняла, скорее всего, это люди из его офиса. По хозяйственному тону, с которым он с ними разговаривает и их постоянным задумчивым киваниям, ясно – они его подчинённые.

Но это собственно тоже не моё дело, я тут, чтобы унести домой хотя бы пятьсот долларов. И очень стараюсь. Вскоре зал опустел совсем, только мы официанты и распорядители остались. Хендэрсон, говорит теперь с ними.

Несколько раз краем глаза я наблюдала за ним. Строгий, сосредоточенный, красивый. Той красотой, которая притягивает женщин, не девочек. Тёмной, такой, брутальной красотой, немного опасной, не слишком сочетающейся со стильным костюмом. Хотя нет, с ним тоже сочетающаяся. Но ещё, почему-то, даже после пары взглядов, представляется он не таким, идеально вылощенным. В моём воображении есть и другие картины, он, с отросшими волосами, с пыльным лицом, с несколькими косыми шрамами, в одежде древнего человека, с копьём или мечом. Можно даже с накинутой на плечо шкурой убитого им медведя…

Когда смотришь на такого мужчину, понимаешь, он где-то там, наверху, в ауре своего небо жительства, со всеми предлагающимися к этому компонентами – красота, ум, деньги. И тогда чувствуешь себя абсолютным нулём, никем, тенью, невидной, незаметной, ненужной. Вот каким он мне показался. Недосягаемым.

И тем сильнее захотелось ощутить кожей эту недосягаемость. Если он придержал меня от падения, значит не такой уж этот Хендэрсон недосягаемый. Оказался же он рядом именно в тот момент. Дотронулся до меня и сказал несколько слов.

Значит, не недосягаемый.

Бред…

Я вздохнула, подхватила и потащила в другую залу два стула. Нужно всё убрать и тогда мы можем быть свободны. Шеф с помощником уже погрузили все свои сумки и контейнеры на тележку и поехали из пен хауса. Двери лифта закрылись за ними.

Хендерсон тоже куда-то исчез. Мы с ребятами собираем остатки посуды. Одна из девушек протерла полы и всё вечер можно считать законченным.

Я удовлетворенно выдохнула, улыбнулась и выдала:

– Наконец-то.

И в этот момент кто-то хлопнул в ладоши. Я обернулась, посреди комнаты Меган, старшая.

– Прошу всех подойти ко мне!

Все кто обслуживал вечер подошли, вопросительно встали. Что там ещё?

– Спасибо всем за отличную работу. Мистер Хендэрсон остался доволен нашей фирмой. Надеюсь, мы не прощаемся и на этой неделе ещё два приёма и вечеринка.

– О, класс, – казал парень слева, – звоните, я свободен.

– И я, – все начали поднимать руки.

Только одна девушка отказалась, сказала, что это она зарабатывала деньги на билет домой и завтра уезжает из Нью-Йорка навсегда.

Все посмотрели на неё с невысказанной досадой и неохотой, потому что каждый из нас вертится тут, как может, только бы не вернуться домой. Но в какой-то момент, каждому становится понятно, то что говорят, что тут каждый может стать богачом – это не для нас.

Я приложила ладонь к груди и почувствовала жесткий квадратик, мои заработанные пятьсот долларов.

– И ещё, минуточку, – сказала Меган, когда все уже подумали, что она закончила и довольные собрались идти переодеваться.

Все остановились. Повисла странная напряженная пауза, каждый чего-то ждёт и все знают чего. Думали, пронесло, а нет…

Меган повернулась и посмотрела на меня. У меня так и хлынул по телу страх волной… что там – и ещё?

– Лаура, ты повела себя непрофессионально. Совершенно не подготовилась к работе, пришла без удобной обуви, которая соответствует случаю. Нам пришлось срочно покупать тебе обувь, поэтому триста долларов ты должна вернуть, – сказала она строго.

Я онемела, покраснела, потом из горла послышался звук собственного голоса:

– Я… не нарочно, и эти туфли натерли мне мозоль, – говорю какую-то чушь, сама понимаю что чушь, но надо же как-то защищаться.

– Мистер Хендэрсон отметил твою лично неудовлетворительную работу. Я должна взять обратно триста долларов.

Обидно так стало и досадно. Вечер промучилась и ради чего, чтобы сейчас выносить весь этот позор. И тут во мне что-то вскипело гордость какая-то и злость.

– Ну, раз мистер Хендэрсон так сказал, тогда конечно, – я достала из кармана пятьсот долларов, рука моя дрогнула, нет бы отсчитать триста и отдать сколько просят, так нет, я демонстративно развернула деньги, – вот, пусть получит все пятьсот, может они ему для чего-то нужны. Я не жадная. Передайте мистеру Хендэрсону – Спасибо, что он отметил мою неудовлетворительную работу. А то я старалась-старалась, думала, никто не заметит, а нет, заметили. Спасибо.

Я положила деньги на стол и пошла в комнату переодеваться.

Вошла, чувствую, сейчас разревусь.

Как обидно. Как же обидно…

Глава 7

Пока ехала домой, как-то крепилась, сдерживала слезы, но дома, когда вошла в свою комнату и упала на кровать, прорвало.

Хорошо Саманты нет дома, и можно уже наплакаться вдоволь, что я и сделала. Завыла, прижав к себе подушку. Вспомнилось сразу всё, несправедливость сегодняшнего дня, мозоль, папа с мамой, потеря дома и много много разных мелочей, которые как раз сейчас собрались в кучу, чтобы навалиться и заставить меня плакать навзрыд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.